

Благосклонным и почитающим изящные искусства читателям.

Если бы я должен был говорить здесь о живописи, я бы скорее оплакивал ее, нежели восхвалял. Ибо кому из вас неведомы хвалы во славу искусства? И кто поставил бы мне в упрек, что, ввиду утраты цветущего, я пренебрег вновь произрастающим, кто не счел бы, что мне более подобает последовать по пути горя и слез? Однако рассуждать об искусстве не входит теперь в мои намерения. Я желаю лишь рассказать кое-что, сколько необходимо, о художнике, авторе этой книги. Он, я уверен, прославился своими добродетелями и заслугами не только в своем отечестве, но и среди других наций. Мне достаточно хорошо известно, что достоинства его не нуждаются в наших похвалах, особенно потому, что благодаря своим превосходным произведениям он достиг вечной славы и все возрастающего почитания. Теперь, когда мы публикуем его сочинения и представляется случай предать гласности все, что касается жизни и образа мыслей этого замечательного человека и нашего друга, мы сочли уместным собрать воедино отрывочные сведения, почерпнутые частично из разговоров с другими, частично из бесед с ним самим дабы прославить его – художника и человека – за его несравненное искусство и талант, а также доставить некоторое удовольствие читателям.

Мы слышали, что наш Альбрехт происходил из Паннонии,⁶³⁷ но его родные переселились в Германию. Здесь не место распространяться о его происхождении и роде. Хотя его предки и были почтенными людьми, нет никакого сомнения, что они приобрели от него больше славы, чем передали ему. Природа наделила его телом, выделяющимся своей стройностью и осанкой и вполне соответствующим заключенному в нем благородному духу, – здесь уместно вспомнить о восхваляемой Гиппократом⁶³⁸ справедливости природы, которая, облекая в уродливое тело жалкую душу обезьяны, равным образом имеет обыкновение заключать преславные умы в подобающие им тела. Он имел выразительное лицо, сверкающие глаза, нос благородной формы, называемой греками четырехугольной,⁶³⁹ довольно длинную шею, очень широкую грудь, подтянутый живот, мускулистые бедра, крепкие и стройные голени. Но ты бы сказал, что не видел ничего более изящного, чем его пальцы. Речь его была столь сладостна и остроумна, что ничто так не огорчало его слушателей, как ее окончание. Правда, он не занимался изучением словесности, но зато почти в совершенстве постиг распространяемые через посредство книг естественные и математические науки. И он не только понимал их суть и умел применять их на практике, но и умел излагать их словесно. Это подтверждают его сочинения по геометрии, в которых не упущено ничего, кроме того, что он полагал выходящим за пределы его работы. С горячим рвением заботился он о том, чтобы всегда вести достойный и добродетельный образ жизни, за что его заслуженно считали превосходнейшим человеком. Он не отличался, однако, ни мрачной суровостью, ни несносной важностью; и он отнюдь не считал, что сладость и веселье жизни не совместимы с честью и порядочностью, и сам не пренебрегал ими и даже в старости пользовался благами музыки и гимнастики в той мере, в какой они доступны этому возрасту.

Но природа создала его прежде всего для живописи, и поэтому он занимался изучением этого искусства с напряжением всех своих сил и всегда стремился изучать произведения и принципы прославленных художников и подражать тому, что он в них одобрял. Благодаря этому он снискал особую благосклонность и удостоился милостей великих королей и князей, и даже императоров Максимилиана и его внука Карла, и был вознагражден немалым жалованьем. Когда рука его, так сказать, достигла зрелости, его высокий и добродетельный талант раскрылся наилучшим образом в его творениях, ибо все созданное им было величественно и похвально по замыслу. Таковы его работы в честь Максимилиана, таковы же его бессмертные астрономические карты,⁶⁴⁰ достойные вечной памяти, не говоря уже о других его произведениях, любое из которых охотно назвал бы

⁶³⁷ Паннония – древнее название Венгрии.

⁶³⁸ Гиппократ (ок. 460–377 гг. до н. э.) – выдающийся греческий врач и естествоиспытатель.

⁶³⁹ В тексте: греческое слово «четырёхугольная»; по-видимому, здесь в значении «совершенная», ибо у пифагорейцев четырехугольник считался символом совершенства.

⁶⁴⁰ Упомянувшиеся выше гравюры в честь императора Максимилиана I: «Триумфальная арка» и «Триумфальная колесница» (Meder, №№ 252, 253), а также гравюры 1515 года, изображающие полушария звездного неба (Meder, №№ 259–261).